

В. И. ЛЕНИН ОБ ЭТАПАХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ XIX в. В РОССИИ

И. Д. Ковальченко

Изучение революционного прошлого нашей страны вообще и истории революционного движения XIX столетия в России в частности является важной задачей советских ученых. В последние годы появился ряд фундаментальных исследований по истории революционного движения и передовой общественной мысли России XIX века. Однако многое в этой проблеме еще не изучено. В трактовке ряда важных вопросов между исследователями существуют принципиальные расхождения. Они являются результатом отсутствия единого подхода и общих критериев при анализе и обобщении тех или иных фактов и явлений. В этой связи особое значение приобретает всестороннее изучение ленинского наследия по истории революционного движения XIX в. в России.

Труды и высказывания В. И. Ленина по этой проблеме являются методологической основой для исследовательской работы всех советских ученых и широко используются ими. Следует отметить глубокий анализ ленинских работ по истории революционного движения в России в XIX в., данный М. В. Нечкиной, Ш. М. Левиным, Б. П. Козьминым¹. Весьма интересна и статья Ю. З. Полевого «В. И. Ленин о домарксистском периоде революционного движения в России»². Но надо признать, что до сих пор еще крайне мало имеется специальных работ, в которых раскрываются история и условия создания, источниковедческая и историографическая основа, вся глубина содержания и значения ленинских произведений по истории революционного движения в России в XIX столетии. Цель настоящей статьи — выявление критериев, которыми руководствовался В. И. Ленин при выделении периодов революционного движения и их внутренних этапов, и показ тех наиболее существенных черт, которые он считал присущими этим периодам и этапам.

Начало революционного движения в России, то есть освещенной светом политического сознания организованной борьбы³ за коренную ломку изжившего себя феодально-крепостнического строя, В. И. Ленин связывал с деятельностью декабристов. «В 1825 году, — писал он, — Россия впервые видела революционное движение против царизма...»⁴. В своем развитии освободительное, революционное движение в России прошло через ряд взаимно связанных, но качественно отличных этапов. В. И. Ленин отмечал: «Освободительное движение в России прошло три главные этапа, соответственно трем главным классам русского обще-

¹ М. В. Нечкина. Движение декабристов. Т. I—II. М. 1955; Ш. М. Левин. Общественное движение в России в 60—70-е годы XIX в. М. 1958; Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М. 1956; его же. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России. «Исторические записки». Т. 65, 1959.

² «Коммунист», 1958, № 6.

³ В. И. Ленин указывал, что «демократическое движение отличается от простого «бунта» как раз тем, что оно идет под знаменем известных радикальных политических идей» (В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 110).

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 234.

ства, налагавшим свою печать на движение: 1) период дворянский, примерно с 1825 по 1861 год; 2) разночинский или буржуазно-демократический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) пролетарский, с 1895...»⁵ по 1917 год.

При выделении главных периодов в истории революционного движения в России Владимир Ильич исходил из классового состава основных участников революционной борьбы, ибо в нем отражались объективные условия развития революционного движения в тот или иной исторический период. Каждый из трех указанных этапов не представлял собой чего-то абсолютно однородного на всем его протяжении.

Огромной заслугой В. И. Ленина является то, что он наряду с выделением и характеристикой основных периодов в революционном движении России дал развернутую характеристику их внутренних этапов.

В начале своей истории революционное движение в России «было представлено почти исключительно дворянами»⁶. Характерными чертами этого периода были узость круга революционеров, оторванность их от народа, а в силу этого слабый размах революционной борьбы и ее бессилие. «Крепостная Россия,— указывал В. И. Ленин,— забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа»⁷. Но революционная борьба играла и в это время огромную роль, «лучшие люди из дворян помогали разбудить народ»⁸.

Наиболее выдающимися деятелями дворянского периода революционного движения были декабристы и А. И. Герцен⁹. Их деятельность соответствовала двум внутренним периодам, которые можно выделить в едином дворянском этапе революционного движения.

Главной задачей декабристов была борьба с самодержавием и крепостничеством. В. И. Ленин упоминал о «забытых республиканских идеях декабристов»¹⁰. Он высоко оценивал и антикрепостнические устремления декабристов.

Исторической заслугой декабристов было то, что они, выступая за отмену крепостного права, отстаивали при этом интересы трудящихся, прежде всего крестьянства. В силу этого декабристам в определенной мере был присущ демократизм. Еще более важной заслугой декабристов было то, что их борьба против самодержавия и крепостничества была революционной. В своих высказываниях о декабристах В. И. Ленин неоднократно подчеркивал эту черту их движения¹¹.

Обобщая особенности движения декабристов, В. И. Ленин назвал его «дворянской революционностью...»¹². Ее своеобразие и ограниченность он определил в краткой формуле: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа»¹³. Понять всю глубину смысла этого определения можно, имея в виду следующие ленинские положения: «Выступать от имени народа это и значит выступать в качестве демократа»¹⁴, «Демократия представляет широкую массу населения. Демократ не боится движения масс, а верит в него»¹⁵.

Декабристы объективно отстаивали интересы народа. Но они еще не

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 234, см. также стр. 237; т. 18, стр. 14; т. 19, стр. 294.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 294—295.

⁸ Там же, стр. 295.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 103.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 133; т. 18, стр. 14; т. 23, стр. 234.

¹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 133.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 472.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 207.

выступали от его имени, не стали на защиту классовых интересов крестьянства, ибо они были далеки от народа. В то же время, будучи революционерами, декабристы боялись движения масс, не верили в него. Они были сторонниками военной революции, при которой решающая роль в политической борьбе отводилась «почти исключительно офицерам, и именно дворянским офицерам»¹⁶. Следовательно, борьба декабристов еще не была борьбой революционно-демократической.

Узость круга революционеров, слабость массового движения и изолированность от него революционеров-дворян обусловили поражение движения декабристов. Но декабристы внесли свою лепту в пробуждение народа. «Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию»¹⁷. В этом заключалась их непосредственная историческая заслуга.

Среди декабристов имелись существенные различия по программно-тактическим вопросам. Здесь были колебания от сравнительно умеренных требований, выраженных, например, в конституции Никиты Муравьева, до радикальной и последовательной программы общественных преобразований, разработанной Пестелем. Наряду с участниками движения, которые принимали лишь военную революцию, были среди декабристов и люди, приближавшиеся к признанию необходимости участия в революционном перевороте народных масс.

Но при всех этих расхождениях отчетливо видно и другое. Все, кто пошел с декабристами до конца, были революционерами, то есть принципиально отличались от просветителей второй половины XVIII — начала XIX века. Это одна грань. Другой было то, что никто из декабристов не перешел с позиций борьбы за всеобщее благоденствие путем военной революции к защите классовых интересов крестьян посредством революции народной, то есть хотя некоторые из декабристов и приближались к революционному демократизму, но никто из них не был революционным демократом. Следовательно, историческое своеобразие дворянской революционности состояло в том, что она являлась как бы промежуточным звеном между просветительством и революционным демократизмом. Поэтому, несмотря на все различия, движение декабристов в существе своем было движением качественно цельным и единым.

Глубокое изучение ленинской характеристики движения декабристов и сущности дворянской революционности поможет исследователям решить многие спорные вопросы.

В 40—50-е годы XIX в. дворянская революционность стала перерастать в революционность демократическую. Революционному движению этого времени были присущи черты, характерные для всего дворянского этапа освободительного движения в целом: преобладание в революционном движении дворян, узость круга революционеров, оторванность их от народа. Но вместе с тем в то время отчетливо обнаружилось и новые черты. Это дает основание выделять 40—50-е годы как второй внутренний период в дворянском революционном движении.

В. И. Ленин раскрыл присущие этому периоду специфические черты. Прежде всего стала заметно возрастать в революционном движении роль разночинца. «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский»¹⁸. Но наиболее характерной чертой этого периода было возникновение революционно-демократической идеологии

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 237.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223.

и зарождение революционно-демократического движения, отражавших чаяния и интересы крепостного крестьянства¹⁹.

Наиболее характерные черты второго этапа дворянского периода революционного движения нашли свое отражение в воззрениях и деятельности А. И. Герцена. Определяя сущность его взглядов в 40-х годах, В. И. Ленин указывал, что он «был тогда демократом, революционером, социалистом»²⁰. Буржуазный по своему объективному содержанию демократизм облекался у А. И. Герцена в форму «социалистического» учения. Причиной этого было непонимание им «буржуазной природы русской революции». В действительности в «социализме» Герцена не было «ни грана социализма». А. И. Герцен был основоположником теории русского крестьянского «социализма». Он «видел «социализм» в освобождении крестьян с землей, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю»»²¹. Не представляя ничего социалистического, эти требования в то же время были выражением «революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения»²².

Таким образом, «социализм» Герцена объективно выражал классовые интересы крестьянства. Их защита и была тем новым, что отличало второй этап дворянского периода революционного движения от его первого этапа. Другим новым моментом было преодоление присущей дворянской революционности боязни движения народных масс, ограниченности их методов революционной борьбы. 40—50-е годы были временем, когда передовая общественная мысль России пришла к признанию необходимости народной революции, то есть временем, когда в России возникла революционно-демократическая идеология. А. И. Герцен, выдающийся деятель революционного движения того времени, «боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем»²³.

В. И. Ленин подчеркивал тот факт, что переход к революционному демократизму был сложным и трудным. Особенно сложным он был для дворянина Герцена, который в 40—50-е годы колебался между демократизмом и либерализмом. Но при всех этих колебаниях «демократ все же брал в нем верх»²⁴. Переход на революционно-демократические позиции был связан с разработкой передовой философской и социологической теории. А. И. Герцен «в крепостной России 40-х годов XIX века... сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени... Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»²⁵.

Возникновение в России революционно-демократической идеологии было важнейшей предпосылкой и для зарождения революционно-демократического движения. Ко времени образования кружка петрашевцев В. И. Ленин относил начало движения в России социалистической интеллигенции²⁶. Особенно велика была в зарождении русского революционно-демократического движения роль А. И. Герцена. Он первый «развернул революционную агитацию» и «поднял великое знамя борьбы путем обращения к массам с вольным русским словом»²⁷, а его «Колокол» «встал горой за освобождение крестьян»²⁸.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 108.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 10.

²¹ Там же, стр. 11.

²² Там же, стр. 12.

²³ Там же, стр. 14.

²⁴ Там же, стр. 12.

²⁵ Там же, стр. 9—10.

²⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 26.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 14, 15.

²⁸ Там же, стр. 12.

Таким образом, В. И. Ленин выделял 40—50-е годы как такой период дворянского этапа революционного движения, когда ограниченность дворянской революционности в большой мере была уже преодолена, выражением чего был переход революционеров к защите классовых интересов крестьян, возникновение в России революционно-демократической идеологии как самостоятельного течения общественной мысли, зарождение революционно-демократической борьбы. Иначе говоря, второй период дворянского этапа освободительного движения был временем, когда складывались условия для постепенного перехода к следующему, разночинскому периоду освободительного движения в России.

Разночинский период революционного движения в России имел ряд общих черт. Прежде всего «падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности»²⁹.

Демократизация состава основных участников революционного движения привела к расширению круга революционеров, к укреплению их связи с народом, к росту революционной борьбы. Революционную агитацию А. И. Герцена «подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом»³⁰. Вместе с тем и в разночинский период «движение еще наполовину остается движением привилегированных классов: дворян и верхов буржуазии. Отсюда — бессилие движения, несмотря на героизм одиночек»³¹.

Общественные преобразования, за проведение которых боролись в то время революционеры, объективно вели к созданию условий для буржуазно-демократического развития страны. Поэтому разночинский этап революционного движения В. И. Ленин называл иначе буржуазно-демократическим³². Эти преобразования выражали классовые интересы крестьянства, которое и было «в России единственным серьезным и массовым (не считая городской мелкой буржуазии) носителем буржуазно-демократических идей»³³.

Буржуазный по своему объективному содержанию демократизм облекался в разночинский период в форму социалистической утопии. В России, как и в других странах, «буржуазные демократы, до полного падения крепостничества и абсолютизма, воображали себя «социалистами»»³⁴. Для России характерной была та разновидность утопического социализма, которая получила название русского крестьянского «социализма» и основоположником которой был А. И. Герцен. Суть этой теории состояла в проповеди возможности для России, благодаря наличию общины, миновать стадию капиталистического развития и сразу перейти к социализму.

В. И. Ленин иногда эту разновидность утопического социализма называл народничеством. Так, он писал: народничество — «это целое мировоззр[ение], нач[ина]я от Герцена и кончая Н.—оном. Громадная полоса общ[ест]в[енной] мысли»; «народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского», «русская буржуазная демократия окрашена в народнический цвет — начиная с ее далекого и одинокого предтечи, дворянина Герцена»; «господствующим направлением, со-

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 15.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 295.

³² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 223.

³³ Там же, стр. 99.

³⁴ Там же, стр. 100.

ответствующим точке зрения разночинца, стало народничество»³⁵. То, что в данном случае В. И. Ленин под народничеством понимал именно проповедь некапиталистического развития России, очевидно из следующего его замечания: «Народники проповедывали всегда в своих теориях, начиная с 1861-го года (а их предшественники еще раньше, до 1861-го года) и затем в течение более полувека, иной, т. е. некапиталистической, путь для России»³⁶.

Таким образом, с А. И. Герцена в России началась полоса, когда буржуазные демократы считали себя социалистами. Эта полоса продолжалась вплоть до 1917 г., но в ней можно выделить два качественно отличных периода. Первый охватывал приблизительно 40—70-е годы XIX века. Это было время, когда в России промышленный пролетариат еще только формировался, когда еще не созрели условия для возникновения научного социализма, а наиболее прогрессивной общественной силой оставалось крестьянство. «Социалистические» учения выражали тогда классовые интересы крестьянства, буржуазно-демократические по своему объективному содержанию. Следовательно, это была пора, «когда демократизм и социализм сливались в одно неразрывное, неразъединимое целое»³⁷, когда социализм был крестьянским, а его утопизм был порожден исторической ограниченностью деятелей этой эпохи.

В начале 80-х годов XIX в. в России возник научный социализм. С этого времени кончилась пора исторической обусловленности слияния демократизма и социализма в неразрывное, неразъединимое целое. И хотя буржуазные демократы по-прежнему воображали себя «социалистами», теперь их утопизм был следствием не исторической, а классовой ограниченности. На смену крестьянскому социализму пришел в корне отличный от него социализм мещанский³⁸, утопистов-романтиков сменили утописты-реакционеры³⁹.

Таким образом, разночинский состав основных участников освободительного движения, демократизм и социализм были общими чертами разночинского периода. Но в разночинском периоде были и определенные внутренние этапы. В. И. Ленин выделял три таких этапа: революционно-просветительское движение 60-х годов, революционно-народническое движение 70-х годов и либерально-народническое движение 80-х — первой половины 90-х годов. Последний период был также и временем распространения в России марксизма как самостоятельного течения общественной мысли. В. И. Ленин глубоко и всесторонне проанализировал каждый из этих этапов.

Основным общественным вопросом, за разрешение которого боролись революционеры 60-х годов, был, как и в предшествующий период, вопрос о крепостничестве и всех его проявлениях⁴⁰. В силу неразвитости новых, капиталистических отношений участники освободительного движения 60-х годов «искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»⁴¹, а потому и не ставили задачи борьбы с ним. Выступая против крепостничества, революционеры 60-х годов отстаивали классовые интересы крестьянства. Во главе этих крайне немногочисленных тогда революционеров стоял

³⁵ «Ленинский сборник» XIX, стр. 237; В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 144, 490; г. 20, стр. 224.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 90.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 253.

³⁸ См. там же, стр. 375.

³⁹ См. там же, стр. 424.

⁴⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 473.

⁴¹ Там же.

Н. Г. Чернышевский⁴². Последний, как и А. И. Герцен, был социалистом-утопистом и революционером-демократом. Но он «сделал громадный шаг вперед против Герцена. Чернышевский был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы»⁴³.

Основная сущность воззрений передовых мыслителей и деятелей освободительного движения 60-х годов, которых В. И. Ленин в отличие от народников называл «просветителями», характеризовалась следующими чертами: «...горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области. Это первая характерная черта «просветителя». Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям,— горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта «просветителя» это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян..., искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому»⁴⁴.

Н. Г. Чернышевский и другие революционеры 60-х годов, отстаивавшие классовые интересы крестьянства, ушли значительно дальше этих воззрений. Они подняли революционную мысль в России на такую высоту, на которую она никогда не поднималась в домарксистский период ее истории. В области философии Н. Г. Чернышевский, как и А. И. Герцен, был великим мыслителем, «который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников»⁴⁵.

Для социологических воззрений революционеров-шестидесятников, как и их предшественников в 40—50-х годах, прежде всего было характерно признание закономерности и поступательно-прогрессивного хода исторического процесса. Выражением этого были присущий им исторический реализм и оптимизм, горячая вера в прогрессивность данного общественного развития, беспощадная вражда ко всяким остаткам старины, стремление «вымести дочиста эти остатки», отстаивание всемерной европеизации России, «приобщение ее к общеевропейской культуре»⁴⁶. Важнейшее значение имело то, что революционеры того времени признавали народные массы главной творческой и движущей силой исторического процесса, поэтому верили в правоту и силу народа. Наконец, крупнейшие революционеры той эпохи понимали антагонистичность общественных отношений, классовую природу и роль государства вообще и русского самодержавия в особенности⁴⁷.

Разработка революционерами 60-х годов самой передовой для того времени философской и социологической теории стала возможной благодаря тому, что они исходили из классовых интересов крестьянства, интересов, которые тогда наиболее соответствовали объективному ходу исторического процесса. Передовая философская и социологическая теория являлась основой при выработке революционерами 60-х годов конкретной программы общественных преобразований и определении путей претворения ее в жизнь. Эта программа выражала классовые интересы крестьянства. Для нее характерен: «Цельный демократизм с требованием республики. Прямая постановка вопроса о положении масс, о массо-

⁴² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 96.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

⁴⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 472.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 14, стр. 346.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 485.

⁴⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 263—264.

вой борьбе, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, вера в их правоту, «в их силу»⁴⁸. В области экономической «шестидесятники» требовали «радикальной аграрной реформы», выдвигали «чисто-капиталистическую, максимально-капиталистическую аграрную программу!»⁴⁹. Объективно буржуазно-демократическая программа общественных преобразований представлялась революционерам социалистической. Шестидесятые годы относились к той поре, когда демократизм и социализм сливались в единое целое, а буржуазные демократы, в том числе и их вдохновитель и рукводитель Н. Г. Чернышевский, считали себя социалистами⁵⁰.

Методы проведения общественных преобразований, присущие освободительному движению 60-х годов, были революционно-демократическими. Ведущей идеей здесь была «вера в возможность крестьянской социалистической революции»⁵¹. Н. Г. Чернышевский «умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»⁵². Следовательно, «шестидесятники» понимали необходимость политической борьбы и политической революции для достижения тех идеалов, за которые они боролись. Вся их практическая деятельность в 60-х годах была направлена на политическое просвещение, на подготовку народных масс к выступлению против самодержавного строя. И хотя «революционное движение в России было тогда слабо до ничтожества, а революционного класса среди угнетенных масс вовсе еще не было»⁵³, революционеры «старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы»⁵⁴. Им не удалось поднять крестьянство на революцию. Но несмотря на это, «на деле именно они были великими деятелями той эпохи»⁵⁵, так как боролись за максимально благоприятные условия общественного прогресса.

Таким образом, на первом этапе разночинского периода получила свое дальнейшее развитие революционная теория. На ее основе была разработана последовательно демократическая программа общественных преобразований. Новой чертой этой программы было требование полной ликвидации помещичьего землевладения. В практике революционной борьбы 60-е годы были временем, когда революционеры свои усилия направили на политическое просвещение народных масс, на подготовку их выступления против самодержавного строя, то есть на совершение политической революции.

Характернейшей чертой народничества была проповедь некапиталистического пути развития России. Основоположниками этой теории еще в 40—50-х годах были А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский. Поэтому В. И. Ленин и считал их родоначальниками народничества. Но эта черта далеко не исчерпывала основной сущности народничества. Народничество как цельная доктрина общественной мысли и определенное направление в общественном движении оформилось лишь на рубеже 60—70-х годов XIX века. Это было связано с тем, что только к этому времени вполне отчетливо проявились и стали понятными для современников

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 144.

⁴⁹ Там же, стр. 146, 147.

⁵⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 253; т. 17, стр. 97.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 97.

⁵³ Там же, стр. 94.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 99.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 100.

те изменения, которые происходили в ходе социально-экономического развития страны. Главным здесь было развитие капитализма.

Участники освободительного движения 60-х годов «вовсе не ставили вопросов о характере пореформенного развития... Народничество поставило вопрос о капитализме в России»⁵⁶. Оно отразило «противоположность интересов труда и капитала»⁵⁷. Кстати, нам представляется, что, именно отмечая исключительно антикрепостническую направленность идеологии и освободительного движения 40—60-х годов и отличая их от той эпохи, когда уже решался вопрос о капитализме, В. И. Ленин и применил к ним при сравнении с народничеством термин «просветительство». Подчеркивая различие между просветительством и народничеством, В. И. Ленин писал, что «они ставят разные вопросы»⁵⁸.

Таким образом, перед общественной мыслью и общественным движением России с рубежа 60—70-х годов стал новый вопрос — вопрос о капитализме. Но его возникновение не снимало вопроса старого — о крепостничестве. В силу этого сущность народничества в целом состояла «в протесте против крепостничества (старо-дворянское наслоение) и буржуазности (ново-мещанское) в России с точки зрения крестьянина, мелкого производителя»⁵⁹. Эта особенность народничества и обусловила его характернейшую черту — двойственность. «Русское народничество,— писал В. И. Ленин,— умеет сочетать прогрессивные, демократические черты доктрины — с реакционными»⁶⁰. Прогрессивные стороны народничества были выражением стремления решить с точки зрения крестьянина, мелкого производителя вопрос о крепостничестве. Его же реакционные черты были порождены попыткой решения с точки зрения того же мелкого производителя вопроса о капитализме. В первом случае народники выступали преемниками и продолжателями революционного наследия 60-х годов. Во втором случае народники значительно отступили от этого наследия.

В. И. Ленин дал глубокую характеристику прогрессивных и реакционных черт и сторон народничества. Народничеству в широком смысле были присущи следующие, новые сравнительно с просветительством черты: «1) Признание капитализма в России упадком, регрессом... 2) Признание самобытности русского экономического строя вообще и крестьянина с его общиной, артелью и т. п. в частности... 3) Игнорирование связи «интеллигенции» и юридико-политических учреждений страны с материальными интересами определенных общественных классов». В. И. Ленин указывал, что «основные социально-экономические взгляды всех и всяких народников совпадают по вышеприведенным главным пунктам»⁶¹.

Постановкой и попыткой решения вопроса о капитализме «народничество сделало крупный шаг вперед против наследства», то есть своих предшественников, революционеров-демократов 40—60-х годов. В этом заключалась «крупная историческая заслуга народничества», которое «заняло тем самым передовое место среди прогрессивных течений русской общественной мысли». Однако решение народничеством вопроса о капитализме «оказалось никуда не годным, основанным на отсталых теориях, давно уже выброшенных за борт Зап. Европы»⁶². Это решение «оказалось настолько неудовлетворительным..., что народничество по целому ряду важнейших вопросов общественной жизни

⁵⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 492.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 384.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 483.

⁵⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 322—323.

⁶⁰ Там же, стр. 381.

⁶¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 481, 482.

⁶² Там же, стр. 483.

оказалось позади по сравнению с «просветителями». Народники не понимали относительно прогрессивной исторической роли капитализма, решали вопрос о нем «в смысле реакционности капитализма», объявляли его развитие «регрессом, ошибкой, уклонением с пути, предписываемого якобы всей исторической жизнью нации»⁶³.

Причиной этих заблуждений было то, что народники выступали против капитализма с точки зрения крестьянина, мелкого производителя, то есть того слоя, который «занимает промежуточное положение среди других классов современного (то есть капиталистического.— И. К.) общества»⁶⁴ и которому капитализм несет разорение. Народническая боязнь капитализма отражала нежелание его развития и вражду к этому развитию, свойственные мелкому производителю.

Признание капитализма упадком и регрессом порождало надежды на возможность избежать его. Для обоснования такой возможности была выдвинута на первый план теория о самобытности русского экономического строя, теория, сущность которой сводилась к утверждению, что «отсталость есть счастье России»⁶⁵. В своем логическом завершении учение народников о самобытности исторического развития России привело их на практике к защите старины и рутины, к прямой идеализации пережитков крепостничества⁶⁶.

Общим теоретическим обоснованием возможности избежать развития капитализма, основой всех социально-экономических и общественно-политических воззрений народников была их субъективно-идеалистическая концепция исторического процесса. Субъективизм народников в социологии, во-первых, проявлялся в отрицании ими закономерности и поступательно-прогрессивного хода исторического процесса. Выражением этого было то, что «вместо горячей веры просветителей в данное общественное развитие явилось недоверие к нему, вместо исторического оптимизма и бодрости духа — пессимизм и уныние, основанные на том, что чем дальше пойдут дела так, как они идут, тем хуже, что «народник выбрасывает за борт всякий исторический реализм»⁶⁷.

Во-вторых, народники отрицали активную и творческую роль народных масс в историческом процессе, а ее истинными творцами считали выдающиеся личности. «Народник рассуждает всегда о том, какой путь для отечества должны «мы» избрать, какие бедствия встретятся, если «мы» направим отечество на такой-то путь... и т. д. и т. п.». Он «всегда рассуждал о населении вообще и о трудящемся населении в частности, как об объекте тех или других более или менее разумных мероприятий, как о материале, подлежащем направлению на тот или иной путь, и никогда не сматрел на различные классы населения, как на самостоятельных исторических деятелей»⁶⁸.

В-третьих, народники не понимали и вообще отрицали «классовый характер русской интеллигенции и русского государства»⁶⁹, связь надстройки с социально-экономическим базисом. Народническая теория исторического процесса «не стоит ни в какой связи с «наследством» и традициями 60-х годов, а, напротив, прямо противоречит этим традициям»⁷⁰.

Таким образом, в воззрениях народников появился ряд черт, которых не было у их предшественников. В целом это теоретическое добавление «народничества к наследству и традициям наших просветите-

⁶³ Там же, стр. 484, 491, 492.

⁶⁴ Там же, стр. 493; см. также т. 1, стр. 480—481.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 484.

⁶⁶ См. там же, стр. 485—489.

⁶⁷ Там же, стр. 484.

⁶⁸ Там же, стр. 490—491.

⁶⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 265.

⁷⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 489.

лей оказалось в конце концов м н у с о м: тех новых вопросов, которые поставило перед русской общественной мыслью пореформенное экономическое развитие России, народничество не решило, ограничившись по поводу их сентиментальными и реакционными lamentациями, а те старые вопросы, которые были поставлены еще просветителями, народничество загромоздило своей романтикой и задержало их полное разрешение»⁷¹. Но, кроме указанных ошибочных и реакционных черт, в воззрениях народников прежде всего в 70-е годы были и прогрессивные стороны. Они заключались в демократизме. «Народничество есть идеология (система взглядов) крестьянской демократии в России... Крестьянская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества»⁷². По своему объективному содержанию демократизм народников был буржуазным⁷³. Но, подобно другим русским буржуазным демократам, народники также считали себя социалистами. В действительности «фразы о «социализме» у народников, о «социализации земли», уравнительности и т. п.— простая словесность, облакающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения»⁷⁴. Демократизм и утопический социализм были теми сторонами народнических воззрений, которые делали народников преемниками традиций освободительного движения предшествовавшего им периода.

«Источник» народничества — «преобладание класса мелких производителей в пореформенной капиталистической России»⁷⁵. Однако слой мелких производителей не представлял собой чего-то единого. Основную массу его составляли трудящиеся слои крестьянства. Но наряду с ними в этот слой входили и мелкие капиталисты, мелкие буржуа, строившие свое благополучие в основном на эксплуатации чужого труда. Интересы этих прослоек не совпадали, хотя и имели много общего. Различие этих интересов заставляет «отличать идеологию крестьянства от идеологии мелкой буржуазии»⁷⁶. В полном соответствии с этой неоднородностью слоя мелких производителей не было единым и народничество. Интересы крестьянства выражала теория «крестьянского социализма» революционного народничества, а интересы мелкой буржуазии — теория «мещанского социализма» народничества либерального⁷⁷.

Наряду с двумя направлениями в народничестве отчетливо выделяются и два периода в его истории: господство народничества революционного и народничества либерального. Начальный период в истории народничества, «когда капитализм в России был еще весьма слабо развит, когда мелкобуржуазный характер крестьянского хозяйства совершенно еще не обнаружился»⁷⁸, то есть когда крестьянство еще могло казаться единым трудовым классом, был временем господства народничества революционного. Хронологически — это период времени с рубежа 60—70-х и до начала 80-х годов. В 80-х годах развитие капитализма, разложение деревни зашли так далеко, что надо было «нарочно закрывать глаза, чтобы не видеть этого разложения»⁷⁹. С этого времени ведущая роль начинает переходить к народничеству либеральному, и наступает полоса его господства.

И революционным и либеральным народникам были присущи указанные общие черты народнических воззрений. Вместе с тем в их воззрениях и действительности были и принципиальные различия.

⁷¹ Там же, стр. 491—492.

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 490.

⁷³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 431.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 491.

⁷⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 375.

⁷⁶ Там же, стр. 376.

⁷⁷ См. там же, стр. 375.

⁷⁸ Там же, стр. 376.

⁷⁹ Там же, стр. 238.

Сущность социально-экономических и общественно-политических воззрений революционных народников сводилась, по определению В. И. Ленина, к следующему: «Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих, как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедывался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством»⁸⁰. Для этих воззрений характерно сочетание общенароднических догм с чертами, присущими лишь революционным народникам.

Ведущей идеей революционных народников была «вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни; отсюда — вера в возможность крестьянской социалистической революции». Это было заблуждением, основанным на непонимании «классового антагонизма внутри крестьянства»⁸¹. Но вера, роднившая революционных народников с революционными демократами 60-х годов, определила резко враждебное отношение революционных народников к либерализму⁸², лежала в основе их программы общественных преобразований, поднимала «десятки и сотни людей на героическую борьбу с правительством»⁸³.

Программно-тактические принципы революционных народников сводились к тому, чтобы «поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества»⁸⁴.

Главное требование революционных народников, выражавшее классовые интересы крестьянства, заключалось в передаче крестьянам без выкупа всей земли. Подчеркивая буржуазно-демократический характер этой меры, В. И. Ленин писал: «Опыт всего мира доказал, что, чем больше земли (и чем дешевле) получали крестьяне от крепостных бар, чем больше было «земли и воли», тем быстрее шло развитие капитализма, тем скорее обнаруживалась буржуазная природа крестьянина»⁸⁵. Но сами народники не понимали этого и считали эту меру социалистической. Революционные народники рассчитывали достигнуть своих целей путем народной революции. Таким образом, программно-тактические принципы революционных народников были революционно-демократическими, в них были восприняты и продолжены традиции революционного движения 60-х годов.

Вместе с тем В. И. Ленин раскрыл и то специфическое, что было присуще программно-тактическим принципам и практике революционной борьбы народников 70-х годов. Прежде всего революционные народники в отличие от своих предшественников — революционеров-демократов 60-х годов — мыслили предсказывавшуюся ими крестьянскую революцию сразу как революцию социальную, отрицали необходимость политической борьбы, следовательно, и политического просвещения народных масс. Проявлением этого были ярко выраженные анархические черты революционного народничества. «Старое русское революционное народничество, — отмечал В. И. Ленин, — стояло на утопической, полуанархической точке зрения. Мужика-общинника считали готовым социалистом. За либерализмом образованного русского общества

⁸⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 408.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 237, 246.

⁸² См. там же, стр. 239—240, 257, 265, 376.

⁸³ Там же, стр. 246.

⁸⁴ Там же, стр. 246—247. В. И. Ленин отмечал, что «к этому сводились, в сущности, все наши старые революционные программы, — начиная хотя бы бакунистами и бунтарями, продолжая народниками (то есть земледельцами. — И. К.) и кончая народовольцами» (там же, стр. 247).

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 100.

ясно видели вождения русской буржуазии. Борьба за политическую свободу отрицалась, как борьба за учреждения, выгодные буржуазии»⁸⁶.

В соответствии с этими анархическими представлениями велась и практическая революционная работа. «Вера в коммунистические инстинкты мужика, естественно, требовала от социалистов, чтобы они отодвинули политику и «шли в народ». За осуществление этой программы взялась масса энергичнейших и талантливых работников»⁸⁷. Они пытались поднять крестьянство на революцию не путем его политического просвещения (в этом видели свою главную задачу революционеры-демократы 60-х годов), а «рассказывая мужику о «европейском устройстве и рабочих ассоциациях»»⁸⁸, то есть путем пропаганды социалистических идей, призыва к социальной революции. Таким образом, в понимании характера ожидавшейся революции и главного направления всей практической деятельности по ее подготовке революционные народники оказались позади своих предшественников — революционеров-демократов 60-х годов.

Однако характер революционной деятельности народников не оставался неизменным. Революционной молодежи, пытавшейся на основе социалистических идей поднять крестьянство на социальную революцию, «на практике пришлось убедиться в наивности представления о коммунистических инстинктах мужика. Решено было, впрочем, что дело не в мужике, а в правительстве,— и вся работа была направлена на борьбу с правительством, борьбу, которую вели одни уже только интеллигенты и примыкавшие иногда к ним рабочие»⁸⁹. Здесь В. И. Ленин, во-первых, отмечал переход революционных народников к политической борьбе, во-вторых, показал непонимание ими причин безуспешности их деятельности в народе, в-третьих, В. И. Ленин считал, что переход революционных народников к политической борьбе был связан с отказом от народной революции, привел к свертыванию революционной работы в массах.

«Народовольцы сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе»⁹⁰, но этот переход не означал еще окончательного преодоления анархических иллюзий, так как народовольцы представляли себе революционное выступление как «переворот и политический и социальный в одно и то же время»⁹¹. Важной заслугой народовольцев было и то, что «они постарались привлечь к своей организации в с е х недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием». Однако они «не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества»⁹², то есть их политическая борьба была не массовой, а борьбой героев-одиночек. «Для народовольца,— писал В. И. Ленин,— понятие политической борьбы тождественно с понятием политического заговора! ... Традиции бланкизма, заговорщичества страшно сильны у народовольцев, до того сильны, что они не могут себе представить политической борьбы иначе, как в форме политического заговора»⁹³. В. И. Ленин подчеркивал, что заговорщическая тактика революционных народников, возобладавшая в последний период их деятельности, на практике привела их к ошибочному и бесплодному террористическому методу борьбы. Несмотря на самопожертвование и героизм террористов, «своей непо-

⁸⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 54.

⁸⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 259.

⁸⁸ Там же, стр. 261.

⁸⁹ Там же, стр. 259.

⁹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 54.

⁹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 51.

⁹² Там же, стр. 442—443.

⁹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 316.

средственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть»⁹⁴.

Размах революционной борьбы и ее организация в 70-х годах поднялись на новую ступень. Немногочисленных революционеров 60-х годов сменили десятки и сотни революционеров, которые вели героическую борьбу за лучшее будущее. В период высшего подъема ими была создана «превосходная организация» («Земля и Воля»), которая, по словам В. И. Ленина, могла «служить образцом» даже для пролетарских революционеров⁹⁵.

«Расцветом действенного (то есть революционного.— И. К.) народничества,— указывал В. И. Ленин,— было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов»⁹⁶, то есть высшего подъема борьба революционных народников достигла в тот период, когда они пытались поднять на революцию крестьянство, а именно во время «хождения в народ» и деятельности «Земли и Воли». Народовольческий период был уже нисходящим этапом в истории революционного народничества. Завершающим моментом были события 1 марта 1881 года. «Революционеры,— писал В. И. Ленин,— исчерпали себя 1-ым марта»⁹⁷. Этим событием, в сущности, окончилась полоса господства в освободительном движении России революционного народничества.

Показывая место революционного народничества в освободительном движении, В. И. Ленин подчеркивал исторически прогрессивное значение той борьбы, которую они вели, как борьбы «капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма «американского» против капитализма «прусского»»⁹⁸. В. И. Ленин указывал, что «марксисты должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс»⁹⁹.

Таким образом, В. И. Ленин глубоко раскрыл специфические черты второго этапа разночинского периода революционного движения. Воззрения и практическая деятельность революционных народников 70-х годов имели двойственный характер, который был обусловлен решением с классовых позиций крестьянства двух вопросов: о крепостничестве и капитализме. С одной стороны, воззрения и практическая деятельность народников имели революционно-демократический характер, продолжали передовые традиции 60-х годов. В 70-х годах размах революционной борьбы и ее организация поднялись на новую ступень сравнительно с 60-ми годами. С другой стороны, воззрениям и практической деятельности революционеров 70-х годов были присущи аполитизм, анархизм, заговорщичество и терроризм, которые уводили революционное движение этого времени от правильных путей и методов решения стоявших перед ним задач, ставили его ниже революционного движения 60-х годов.

В 80-х годах «деревня... совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм»¹⁰⁰, то есть в либеральное народничество. Вместе с этим в разночинском периоде освободительного движения совершился переход к заключительному, третьему этапу, характеризовавше-

⁹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 235.

⁹⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 442.

⁹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 490.

⁹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 40.

⁹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 102.

⁹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 330.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

муся активизацией деятельности либеральных народников и распространением в России научного социализма, марксизма как самостоятельного течения общественной мысли. С разложением крестьянства народники превратились «из идеологов крестьянства в идеологов мелкой буржуазии», кулачества, стали защитниками «мелких, «народных» буржуев», представителями «ничтожного меньшинства, мелкой буржуазии»¹⁰¹.

Изменение социальной основы народничества привело к вырождению воззрений, программно-тактических принципов и практики революционного народничества 70-х годов. Оно состояло в отказе либеральных народников от революционного демократизма их предшественников. «Народничество, прежде безусловно отрицавшее буржуазный либерализм, стало постепенно сливаться с этим последним в одно либерально-народническое направление»¹⁰². На смену проповеди крестьянской революции против основ современного общества пришло стремление либеральных народников «чинить и штопать современное общество..., а не бороться против него»¹⁰³.

Такова сущность теоретических воззрений либеральных народников. Эти воззрения имели реакционный характер. Их реакционность состояла в том, что либеральные народники замазывали «антагонизм... русских общественно-экономических отношений», изображали «государство чем-то над классами стоящим и потому годным и способным оказать какую-нибудь серьезную и честную помощь эксплуатируемому населению», абсолютно не понимали «необходимости борьбы и борьбы отчаянной самих трудящихся для их освобождения»¹⁰⁴. Все это делало либеральное народничество «теорией реакционной и вредной, сбивающей с толку общественную мысль, играющей на-руку застою»¹⁰⁵.

Объективно либеральное народничество было мелкобуржуазным реформистским движением. Но сами они пытались изобразить это движение как борьбу за социализм. Они мечтали об «иных путях для отечества»¹⁰⁶. В условиях, когда в России уже «идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.)»¹⁰⁷, то есть когда исчезли объективные предпосылки для нераздельного существования демократизма и социализма, рассуждения либеральных народников о социализме были реакционными. В отличие от своих предшественников, выражавших классовые интересы крестьянства и являвшихся утопистами-романтиками, либеральные народники выражали интересы мелкой буржуазии, кулачества, были «утопистами-реакционерами»¹⁰⁸.

Всесторонне раскрыв убожество и реакционность теорий и практической деятельности либеральных народников, В. И. Ленин вместе с тем указывал, что, «отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, борясь против их реакционных сторон, не следует забывать об их демократической части»¹⁰⁹. Демократизм либеральных народников, выражавший интересы мелкой буржуазии в борьбе с крепостничеством и всеми его проявлениями, состоял в протесте против малоземелья, высоких платежей и гнета администрации¹¹⁰. «Социалистическое, — писал В. И. Ленин, — ровно ничего нет в требовании устранения

¹⁰¹ Там же, стр. 221, 237, 411.

¹⁰² В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 54—55.

¹⁰³ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 241.

¹⁰⁴ Там же, стр. 268.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 483.

¹⁰⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 424.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

¹⁰⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 424.

¹⁰⁹ Там же, стр. 270.

¹¹⁰ См. там же, стр. 268.

этих зол... и устранение их нимало не затронет гнета капитала над трудом. Но устранение их очистит этот гнет от усиливающих его средневековых ветошек, облегчит рабочему прямую борьбу против капитала и потому в качестве демократического требования встретит самую энергическую поддержку рабочих»¹¹¹.

Отмечая демократизм либеральных народников, В. И. Ленин в то же время подчеркивал принципиальное отличие его от демократизма революционеров 60—70-х годов. Демократизм последних выражал классовые интересы широких масс крестьянства и в силу этого сочетался с революционностью. Демократизм же либеральных народников был идеологией кулачества, мелкой буржуазии и поэтому являлся реформистским. Эти два вида демократизма были принципиально отличны.

Такова сущность ленинской характеристики воззрений и деятельности либеральных народников. Последние наложили свою печать на весь третий этап разночинского периода освободительного движения в России. Однако этот этап был временем, когда освободительное движение в России сделало громадный шаг вперед.

Основной ошибкой народников было то, что они «не умели понять прогрессивности этого нового (то есть капиталистического.— И. К.) уклада жизни сравнительно со старым крепостническим, не умели понять революционной роли порождаемого им пролетариата»¹¹². Между тем после реформы из десятилетия в десятилетие нарастал размах рабочего движения, а в 80-х годах российский пролетариат уже проявил себя как самостоятельная общественная сила. Правда, в целом рабочее движение еще оставалось стихийным и «в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться»¹¹³. Это выделение произошло в середине 90-х годов. Важнейшим условием его был идейный разгром народничества и высвобождение пролетариата из-под влияния народнических воззрений. 80-е годы и первая половина 90-х годов были временем, когда происходило освобождение пролетариата от пут народнической идеологии. Оно стало возможным благодаря появлению в России в это время научного социализма, марксизма как самостоятельного течения общественной мысли.

В. И. Ленин связывал оформление в России марксизма как самостоятельного идейного течения с возникновением в 1883 г. группы «Освобождение труда». Однако группа еще не была практически связана с рабочим движением. «Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. Только агитация 1894—1895 гг. и стачки 1895—1896 гг. создали прочную, непрерывную связь социал-демократии с массовым рабочим движением»¹¹⁴.

Таким образом, 80-е годы, первая половина 90-х годов были временем, когда в России оформился марксизм как самостоятельное течение общественной мысли, что положило конец полосе безраздельного господства в освободительном движении России народничества и повело к постепенному выделению пролетарской струи из общедемократического движения. Завершение этого выделения в середине 90-х годов, ознаменовавшееся соединением рабочего движения с марксизмом, положило начало пролетарскому периоду революционного движения в России.

В. И. Ленин раскрыл специфические черты каждого из трех этапов разночинского периода освободительного движения, показал как качественные отличия, так и те общие черты, которые были присущи обще-

¹¹¹ Там же, стр. 270.

¹¹² Там же, стр. 267.

¹¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 224.

¹¹⁴ Там же, стр. 255.

ственной мысли и освободительному движению этих этапов, вскрыл причины, обусловившие эти различия и общность. Особенно большое внимание В. И. Ленин уделял характеристике идеологии и движения народников, являвшихся главными участниками освободительного движения накануне появления в России научного социализма. Огромной заслугой В. И. Ленина является раскрытие двойственности, внутренней противоречивости всей системы воззрений и практической деятельности народников. В этой внутренне присущей народничеству двойственности и заключалось его историческое своеобразие. Учет этой особенности народничества, блестяще показанной В. И. Лениным, является неременным условием плодотворного изучения его истории.

В. И. Ленин дал глубокий анализ периодов революционного движения в России XIX в. и их внутренних этапов, всесторонне охарактеризовал сущность и специфические черты этих периодов и этапов. Обращая внимание на принципиальные отличия основных периодов освободительного движения в России, В. И. Ленин подчеркивал огромную разницу «между дворянской революционностью декабристов, — разночинно-интеллигентской революционностью офицеров народовольцев, — и глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционностью солдат и матросов в России двадцатого века»¹¹⁵.

Раскрывая характерные черты освободительного движения XIX в., В. И. Ленин отмечал демократизацию, резкое изменение его классового состава. Далее он подчеркивал непрерывный рост размаха революционной борьбы. Наконец, В. И. Ленин отмечал развитие революционной теории, радикализацию программно-тактических принципов, совершенствование организационных форм революционного движения, героизм и самопожертвование, проявленные революционерами.

Вместе с тем В. И. Ленин раскрыл слабые и ошибочные стороны в революционном движении XIX века. В. И. Ленин указывал, что марксистское учение освободило революционное движение России от вредных «иллюзий анархизма и народнического социализма, от пренебрежения к политике, от веры в самообитное развитие России, от убеждения, что народ готов для революции, от теории захвата власти и единоборства с самодержавием геройской интеллигенции»¹¹⁶. Марксизм вывел освободительное движение России на открытую дорогу революционной борьбы масс, руководимых пролетариатом. В. И. Ленин подчеркивал, что «марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹¹⁷. В поисках правильной революционной теории В. И. Ленин видел историческую заслугу таких предшественников русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов»¹¹⁸.

Ленинская характеристика общих закономерностей и этапов революционного движения в России XIX в. имеет огромное значение для исследователей. Но не менее важное значение имеет и та методология, которой руководствовался В. И. Ленин при изучении истории революционного движения в России вообще и выделении этапов освободительного движения и раскрытии их сущности в частности.

¹¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 11, стр. 133.

¹¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 65.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 9.

¹¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 342.

Ленинской методологии присуща необычайная четкость и ясность в определении тех критериев, которыми следует руководствоваться при выделении основных периодов в истории революционного движения и их внутренних этапов, раскрытии их сущности, показе их особенностей, определении их места и значения.

Основные черты ленинской методологии могут быть сведены к следующим моментам. Прежде всего В. И. Ленин определял те главные вопросы, за разрешение которых велась борьба. Затем он выяснял классовые позиции, исходя из которых решались эти вопросы, насколько полно они решались, и те методы, которыми они решались.

Далее В. И. Ленин выявлял, насколько решение основных вопросов с точки зрения интересов тех или иных классов соответствует объективному ходу исторического развития, насколько применяемые методы борьбы обеспечивают достижение поставленных целей. Наконец, для объяснения расхождений между субъективными представлениями участников освободительного движения и объективным содержанием и значением их борьбы В. И. Ленин учитывал те исторические (то есть объективные) и классовые (то есть субъективные) факторы, которые обуславливали эти расхождения.

Иначе говоря, ленинская методология в конечном счете исходила из «сведения общественных идей к общественно-экономическим отношениям»¹¹⁹. Эта методология является ценнейшим вкладом В. И. Ленина в теорию исторического материализма и дает ключ к правильному пониманию не только истории революционного движения в России XIX в., но и вообще является незаменимой теоретической основой при изучении истории общественной мысли и общественного движения всех периодов и всех стран.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 376.